

АРБИТРАЖНЫЙ СУД
БЕЛГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Народный бульвар, д.135, г. Белгород, 308000

Тел./ факс (4722) 35-60-16, 32-85-38

Сайт: <http://belgorod.arbitr.ru>

Именем Российской Федерации

Р Е Ш Е Н И Е

г. Белгород

Дело № А08-755/2017

1 ноября 2017 года

Резолютивная часть решения объявлена 26.10.2017.

Полный текст решения изготовлен 01.11.2017.

Арбитражный суд Белгородской области

в составе судьи Пономаревой О. И.,

при ведении протокола судебного заседания с использованием средств аудио/видеозаписи секретарём судебного заседания Войтенко К.В.,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по исковому заявлению участника ООО "Гейзер" Мирюка Сергея Александровича к Щеголеву Сергею Викторовичу, третьи лица: Щеголева Наталья Ильинична; ООО «Гейзер»; ВТБ 24 (ПАО) в лице филиала № 3652; Межрегиональное управление Федеральной службы по финансовому мониторингу по Центральному федеральному округу, о взыскании 1 733 590 руб. убытков, при участии в судебном заседании:

от истца: Чертушкин В.Н., доверенность 31 АБ 1113899 от 31.08.2017, паспорт, адвокат удостоверение №1191 от 29.04.2016, регистр № 31/995;

от ответчика: Щеголев С.В. удостоверение 577Н160284 от 13.03.2010;

от третьих лиц: от Щеголевой Н.И. - не явился, извещен;

от Банка ВТБ 24 в лице филиала № 3652 не явился, извещен;

ООО «Гейзер» - не явился, определение суда возвращено по истечении срока хранения;

от МРУ Росфинмониторинга ПО ЦФО – не явился, извещен

Установил: Участник ООО «Гейзер» Мирюк С.А. обратился в арбитражный суд с иском о взыскании с Щеголева С.В. 1 733 590 руб. убытков, причиненных в период исполнения им обязанностей единоличного исполнительного органа ООО «Гейзер».

К участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельные требования относительно предмета спора, привлечены участник общества Щеголева Н.И., а также ООО «Гейзер», ВТБ 24 (ПАО) в лице филиала № 3652, Межрегиональное управление Федеральной службы по финансовому мониторингу по Центральному федеральному округу.

Дело рассмотрено в отсутствие надлежаще извещенных третьих лиц Щеголевой Н.И., ВТБ 24 (ПАО) в лице филиала № 3652; Межрегионального управления Федеральной службы по финансовому мониторингу по Центральному федеральному округу (далее - МРУ Росфинмониторинга ПО ЦФО), а также в отсутствие ООО «Гейзер», поскольку определения суда, направленные по адресу общества, зарегистрированному в ЕГРЮЛ, возвращены ФГУП «Почта России» по истечении срока хранения.

В судебном заседании представитель истца заявленные требования поддержал, указав на неразумность и недобросовестность действий ответчика при совершении валютно – обменных операций. Отметил, что в период с 18.04.2013 по 01.12.2016 директором ООО «Гейзер» являлся Щеголев С.В., с 01.12.2016 – Котляр А.А. В указанный период ООО «Гейзер» пользовалось расчетным счетом и валютным счетом, открытым в филиале № 3652 ВТБ 24 (ПАО). 21.01.2016 ответчик произвел списание 13 627 500 руб. с расчетного счета № 40702810410160000778 с последующим зачислением валюты 150 000 евро согласно платежному поручению № 1 по курсу 90,85

руб. за 1 евро на валютный счет № 40702978310160000778. Далее в период с 15.02.2016 по 12.04.2016 происходило зачисление средств от продажи валюты 150 000 евро на расчетный счет № 40702978310160000778 на общую сумму 11 893 910 руб.

Тем самым, по мнению истца, ответчиком Обществу «Гейзер» причинен убыток на сумму 1 733 590 руб., поскольку, списав со счета рублевые средства на сумму 13 627 500 руб. для покупки 150 000 евро, на расчетный счет предприятия от продажи указанной суммы валюты зачислено только 11 893 910 руб. Необходимость обмена денежных средств на валюту и последующего обмена валюты на рубли ответчиком не обоснована, документальное обоснование таких действий не подтверждено, в связи с чем действия Щеголева С.В. являются неразумными и недобросовестными. Расходование денежных средств общества без хозяйственной необходимости повлекло причинение ущерба юридическому лицу, в связи с чем денежные средства в качестве убытка подлежат взысканию с ответчика, поскольку убыток ООО «Гейзер» обусловлен виновными действиями Щеголева С.В. Бухгалтерских и иных документов предприятия ответчик новому директору общества Кротляр А.А. не передал, в связи с чем документы ООО «Гейзер» за период исполнения ответчиком обязанностей директора общества находятся у него. Доказательства одобрения приобретения и продажи валюты участниками общества Щеголевым С.В. также не представлены. По мнению истца, действия ответчика по обмену валюты были направлены на незаконное получение денежных средств.

Также истец со ссылкой на представленный ИФНС России по г. Белгороду бухгалтерский баланс за 2016 год отметил, что уменьшение финансового результата деятельности ООО «Гейзер» связано с внереализационными расходами (ст. 256 НК РФ) в сумме 1 733 590 руб. вследствие необоснованных операций в иностранной валюте (евро) за период с 21.01.2016 по 12.04.2016, которые составляют основную причину полученного в результате убытка. Курсовые разницы отражены в

бухгалтерском учете в соответствии с Положением по бухгалтерскому учету «Учет активов и обязательств, стоимость которых выражена в иностранной валюте» ПБУ 3/2000 и формируют показатель строки 2350 Отчета о финансовых результатах ООО «Гейзер» за 2016 год.

Со ссылкой на п.п. 1 – 6 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30.07.2013 № 62 истец указал, что в связи с отказом директора от дачи пояснений или их явной неполноты, если суд сочтет такое поведение директора недобросовестным (ст. 1 ГК РФ), бремя доказывания отсутствия нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно может быть возложено судом на директора.

По мнению истца, изложенные обстоятельства являются достаточным основанием для удовлетворения требований Мирюка С.А.

Ответчиком отзыв на иск не представлен, что в силу ч. 1 ст. 156 АПК РФ не препятствует рассмотрению дела по существу.

В судебном заседании указал на необоснованность, недоказанность и неправомерность рассматриваемых требований Мирюка С.А., поскольку истец не представил документального обоснования наличия у общества убытков в связи с произведенными валютно – обменными операциями при условии, что убыток подтверждается только бухгалтерскими документами. Отметил, что общество работало по контрактам с иностранными государствами, в том числе Польшей, Германией и т.д., в связи с чем для оплаты приобретаемого у иностранных контрагенов товара неоднократно приобреталась валюта. В связи со срывом контракта Щеголев С.В. во избежание нарушения валютного законодательства должен был осуществить продажу 150 000 евро по действующему курсу, который на момент продажи евро оказался меньше, чем на момент ее приобретения. Считает, что снижение курса евро относится в форс – мажорным обстоятельствам, что свидетельствует об отсутствии вины директора в образовании ущерба в сумме 1 733 590 руб. Более того, ответчик не должен доказывать свою

невиновность, а истец должен доказать наличие вины на основании бухгалтерской документации, в том числе посредством проведения аудиторской проверки, что сделано так и не было.

В этой связи просит отказать истцу в удовлетворении заявленных исковых требований.

Третье лицо Щеголева Н.И. в отзыве на иск указала на отсутствие оснований для удовлетворения требований Мирюка С.А., указав на недоказанность рассматриваемых требований истца. Отметила, что представленные Мирюком С.А. документы не заверены надлежащим образом, а представленные филиалом № 3652 ВТБ 24 (ПАО) выписки по лицевому счету № 40702978310160000778 за период 21.01.2016 по 12.04.2016 усматривается, что 21.01.2016 на данный лицевой счет зачислено 13 055 115 руб. от покупки валюты по курсу на 21.01.2016 90,850000 руб. и списано средств от продажи валюты 12 087 814,70 руб., в связи с чем разница между зачисленными средствами от покупки 150 000 евро составила 967 300,30 руб. при стоимости 1 евро 87,0341 руб.

Также третье лицо указало на не представление истцом первичных учетных документов, подтверждающих причинение убытков ООО «Гейзер» ответчиком на сумму 1 733 590 руб. путем списания директором общества 21.01.2016 с расчетного счета общества 13 627 500 руб. для покупки 150 000 евро и последующего зачисления в период с 15.02.2016 по 12.04.2016 на рублевый счет предприятия от продажи 150 000 евро 11 893 910 руб. Более того, из представленной ИФНС России по г. Белгороду бухгалтерской отчетности ООО «Гейзер» также не усматривается причинение ООО «Гейзер» убытков на сумму 1 733 590 руб. Более того, бухгалтерская отчетность представлена без расшифровки отчетов о прибылях и убытках общества, в том числе по валютным операциям. Также налоговой инспекцией не представлена учетная политика ООО «Гейзер» за 2016 год первичная бухгалтерская документация по учету валютных средств общества за 2016 год, расшифровка по годовому балансу, решение участников общества о

продаже валютных средств, равно как и ООО «Гейзер» не представило письменную позицию по делу и не исполнило определение об истребовании доказательств по делу, в связи с чем не представляется возможным установить факт несения убытков обществом в 2016 году.

Также Щеголева Н.И. указала на то, что 15.01.2016 на общем собрании участников ООО «Гейзер» было принято и одобрено решение о возможности покупки 150 000 евро, осуществление сделки по приобретению валюты поручено директору ООО «Гейзер» Щеголеву С.В. Данное решение было принято единогласно всеми участниками ООО «Гейзер».

При изложенных обстоятельствах, по мнению Щеголевой Н.И., отсутствуют основания для удовлетворения исковых требований Мирюка С.А.

Третьими лицами – ООО «Гейзер», МРУ Росфинмониторинга по ЦФО и ВТБ 24 (ПАО) письменные позиции по делу не представлены, что не препятствует рассмотрению дела по имеющимся в нем доказательствам.

Исследовав материалы дела, заслушав и проверив доводы сторон, арбитражный суд приходит к выводу об отсутствии оснований для удовлетворения исковых требований Мирюка С.А. по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, ООО «Гейзер» создано на основании решения общего собрания участников общества от 18.04.2013, уставной капитал сформирован в размере 10 000 руб., директором общества избран Щеголев С.В.

В соответствии с п. 4.2 Устава общества, утвержденного названным решением общего собрания участников ООО «Гейзер», участники общества вправе, в том числе: участвовать в управлении делами общества в порядке, установленном Федеральным законом «Об обществах с ограниченной ответственностью» и Уставом общества, при этом данное право предполагает, в частности, реализацию следующих прав: права участия в общих собраниях, права избирать и быть избранным в органы управления

общества, права вносить свои предложения к повестке дня общего собрания участников общества и т.д.; получать информацию о деятельности общества и знакомиться с его бухгалтерскими книгами и иной документацией в установленном Уставом порядке; принимать участие в распределении прибыли общества в соответствии со ст. 28 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» и Уставом общества; и т.д.

Согласно п. 8.1 Устава, высшим органом управления общества является общее собрание участников общества.

Руководство текущей деятельностью общества осуществляется директором (исполнительным органом), который избирается общим собранием участников общества из числа участников общества или третьих лиц сроком на 3 года.

16.12.2015 состоялось общее собрание участников ООО «Гейзер», на котором принято решение о распределении принадлежащей обществу доли в размере 30 % между участниками общества Мирюк С.А. и Щеголевой Н.И., в соответствии с которым доля Щеголевой Н.И. составила 46 % номинальной стоимостью 4 600 руб., доля Мирюк С.А – 54 % номинальной стоимостью 5 400 руб. Соответствующие изменения в ЕГРЮЛ внесены ИФНС России по г. Белгороду на основании решения о государственной регистрации № 9566А от 23.12.2015 за ГРН 2163123246098.

23.11.2016 состоялось общее собрание участников ООО «Гейзер» в составе Мирюк С.А. (54 % доли уставного капитала) и Щеголевой Н.И. (46 % доли в уставном капитале), в повестке дня которого значилось два вопроса: определение порядка подтверждения принятия решения участниками общества и состав участников, присутствовавших при его принятии, а также об избрании директора ООО «Гейзер».

Согласно протоколу от 23.11.2016, участники общества решили прекратить полномочия Щеголева С.В. в должности директора ООО «Гейзер», избрать на должность директора Котляр А.А.

Решением арбитражного суда от 10.07.2017 по делу № А08-9043/2016 удовлетворены искивые требования Щегоевой Н.И., признано недействительным решение общего собрания участников ООО "ГЕЙЗЕР" оформленное протоколом общего собрания участников ООО "ГЕЙЗЕР" №1/2016 от 23.11.2016.

Решение суда вступило в законную силу, оставлено без изменения постановлением Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 17.10.2017.

Из представленных по настоящему делу ВТБ 24 (ПАО) документов следует, что 19.08.2014 на основании заявления ООО «Гейзер» от 18.08.2014 заключило с ВТБ 24 (ЗАО) договор банковского счета на Условиях открытия и ведения банковского счета юридического лица № 40702978310160000778.

21.01.2016 на основании мемориального ордера № 1 банком произведено зачисление на расчетный счет ООО «Гейзер» 13 055 115 руб. от покупки 150 000 евро согласно поручению № 1 от 21.01.2016 по курсу 90,850000 руб.

В период с 15.02.2016 по 12.04.2016 Банком произведено зачисление денежных средств на расчетный счет общества от продажи валюты:

- на основании мемориального ордера № 1 от 15.02.2016 в сумме 3 125 880 руб. по курсу 86,830000 руб.;
- на основании мемориального ордера № 2 от 01.03.2016 в сумме 800 500 руб. по курсу 80,050000 руб.;
- на основании мемориального ордера № 3 от 04.03.2016 в сумме 796 700 руб. по курсу 79,670000 руб.;
- на основании мемориального ордера № 4 от 18.03.2016 в сумме 3 078 400 руб. по курсу 76,960000 руб.;
- на основании мемориального ордера № 1 от 23.03.2016 в сумме 980 070 руб. по курсу 75,390000 руб.;
- на основании мемориального ордера № 5 от 29.03.2016 в сумме 763 600 руб. по курсу 76,360000 руб.;

- на основании мемориального ордера № 6 от 07.04.2016 в сумме 921 480 руб. по курсу 76,790000 руб.;
- на основании мемориального ордера № 7 от 12.04.2016 в сумме 1 427 280 руб. по курсу 75,120000 руб.

Всего от продажи 150 000 евро на расчетный счет ООО «Гейзер» зачислено 11 893 910 руб.

Ссылаясь на причинение директором ООО «Гейзер» Щеголевым С.В. убытка обществу в сумме 1 733 590 руб. в результате валютно – обменных операций по приобретению и продаже 150 000 евро, участник ООО «Гейзер» Мирюк С.А. обратился в арбитражный суд с настоящим иском.

В соответствии с пунктом 1 статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) арбитражные суды осуществляют защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав.

В силу части 1 статьи 4 АПК РФ заинтересованное лицо вправе обратиться в арбитражный суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов.

Условиями предоставления судебной защиты лицу, обратившемуся в суд с соответствующим требованием, являются установление наличия у истца принадлежащего ему субъективного материального права или охраняемого законом интереса, факта его нарушения и факта нарушения прав истца именно ответчиком.

Согласно ч. 1 ст. 65 АПК РФ каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Вместе с тем, согласно ч. 2 ст. 9 АПК РФ лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или не совершения ими процессуальных действий.

Судебная защита гражданских прав осуществляется в соответствии с подведомственностью, установленной процессуальным законодательством, способами, предусмотренными ст. 12 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ).

Выбор способа защиты нарушенного или оспоренного права принадлежат истцу.

Согласно п. 1 ст. 2 ГК РФ, предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке.

Убытки подлежат взысканию по правилам ст. 15 ГК РФ, согласно которой лицо, право которого нарушено, может требовать полного возмещения причиненных ему убытков, если законом или договором не предусмотрено возмещение убытков в меньшем размере. Под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если его право не было нарушено (упущенная выгода).

Таким образом, лицо, требующее возмещения убытков, должно доказать наличие и размер понесенных убытков, противоправный характер действий ответчика, а также причинную связь между возникшими убытками и виновными действиями ответчика.

Для наступления ответственности, предусмотренной ст. 15 ГК РФ, необходимо наличие состава правонарушения, включающего следующее: наступление вреда, вины причинителя вреда, противоправность поведения причинителя вреда, причинно-следственной связи между действиями причинителя вреда и наступившими последствиями.

В соответствии с п. 1 ст. 53 ГК РФ юридическое лицо приобретает гражданские права и принимает на себя гражданские обязанности через свои органы, действующие в соответствии с законом, иными правовыми актами и учредительными документами. Порядок назначения или избрания органов юридического лица определяется законом и учредительными документами.

В п. 4 ст. 32 Закона N 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» установлено, что руководство текущей деятельностью общества осуществляется единоличным исполнительным органом общества или единоличным исполнительным органом общества и коллегиальным исполнительным органом общества.

Подпункт 1 п. 3 ст. 40 Закона N 14-ФЗ предусматривает, что единоличный исполнительный орган общества (генеральный директор, президент и другие) без доверенности действует от имени общества, в том числе представляет его интересы и совершает сделки.

В соответствии со ст. 53.1 ГК РФ лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени (пункт 3 статьи 53), обязано возместить по требованию юридического лица, его учредителей (участников), выступающих в интересах юридического лица, убытки, причиненные по его вине юридическому лицу.

Лицо, которое в силу закона, иного правового акта или учредительного документа юридического лица уполномочено выступать от его имени, несет ответственность, если будет доказано, что при осуществлении своих прав и исполнении своих обязанностей оно действовало недобросовестно или неразумно, в том числе если его действия (бездействие) не соответствовали обычным условиям гражданского оборота или обычному предпринимательскому риску.

Пунктом 5 статьи 10 ГК РФ установлена презумпция добросовестности и разумности участников гражданских правоотношений. Данное правило распространяется и на руководителей хозяйственных обществ и товариществ, то есть предполагается, что они при принятии деловых решений действуют в интересах общества и его акционеров (участников).

Бремя доказывания наличия обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий (бездействия) директора,

повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица возложено на истца.

В соответствии с п. 5 ст. 44 Закона N 14-ФЗ с иском о возмещении убытков, причиненных обществу единоличным исполнительным органом общества, вправе обратиться в суд общество или его участник.

Разъяснения по вопросам, касающимся возмещения убытков, причиненных действиями (бездействием) лиц, входящих или входивших в состав органов юридического лица даны в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица".

Согласно пункту 1 названного постановления лицо, входящее в состав органов юридического лица (единоличный исполнительный орган - директор, генеральный директор и т.д., временный единоличный исполнительный орган, управляющая организация или управляющий хозяйственного общества, руководитель унитарного предприятия, председатель кооператива и т.п.; члены коллегиального органа юридического лица - члены совета директоров (наблюдательного совета) или коллегиального исполнительного органа (правления, дирекции) хозяйственного общества, члены правления кооператива и т.п.;), обязано действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно (пункт 3 статьи 53 Гражданского кодекса Российской Федерации).

В случае нарушения этой обязанности директор по требованию юридического лица и (или) его учредителей участников), которым законом предоставлено право на предъявление соответствующего требования, должен возместить убытки, причиненные юридическому лицу таким нарушением.

Согласно пункту 2 Постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" недобросовестность действий (бездействия) директора считается доказанной, в частности, когда директор:

1) действовал при наличии конфликта между его личными интересами (интересами аффилированных лиц директора) и интересами юридического лица, в том числе при наличии фактической заинтересованности директора в совершении юридическим лицом сделки, за исключением случаев, когда информация о конфликте интересов была заблаговременно раскрыта и действия директора были одобрены в установленном законодательством порядке;

2) скрывал информацию о совершенной им сделке от участников юридического лица (в частности, если сведения о такой сделке в нарушение закона, устава или внутренних документов юридического лица не были включены в отчетность юридического лица) либо предоставлял участникам юридического лица недостоверную информацию в отношении соответствующей сделки;

3) совершил сделку без требующегося в силу законодательства или устава одобрения соответствующих органов юридического лица;

4) после прекращения своих полномочий удерживает и уклоняется от передачи юридическому лицу документов, касающихся обстоятельств, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица;

5) знал или должен был знать о том, что его действия (бездействие) на момент их совершения не отвечали интересам юридического лица, например, совершил сделку (голосовал за ее одобрение) на заведомо невыгодных для юридического лица условиях или с заведомо неспособным исполнить обязательство лицом ("фирмой-однодневкой" и т.п.).

В соответствии с разъяснениями, изложенными в абзацах 3-5 пункта 1 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица", в силу пункта 5 статьи 10 ГК РФ истец должен доказать наличие обстоятельств, свидетельствующих о недобросовестности и (или) неразумности действий

(бездействия) директора, повлекших неблагоприятные последствия для юридического лица.

Если истец утверждает, что директор действовал недобросовестно и (или) неразумно, и представил доказательства, свидетельствующие о наличии убытков юридического лица, вызванных действиями (бездействием) директора, такой директор может дать пояснения относительно своих действий (бездействия) и указать на причины возникновения убытков (например, неблагоприятная рыночная конъюнктура, недобросовестность выбранного им контрагента, работника или представителя юридического лица, неправомерные действия третьих лиц, аварии, стихийные бедствия и иные события и т.п.) и представить соответствующие доказательства.

В случае отказа директора от дачи пояснений или их явной неполноты, если суд сочтет такое поведение директора недобросовестным (ст. 1 ГК РФ), бремя доказывания отсутствия нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно может быть возложено судом на директора.

Таким образом, при рассмотрении данной категории дел общее правило предусматривает обязанность истца доказать наличие в действиях директора признаков недобросовестности и/или неразумности при том, что действия последнего должны иметь свойство противоправности. Именно при наличии противоправности в действиях привлекаемого к гражданско-правовой ответственности лица - директора хозяйственного общества - и при уклонении указанного лица от опровержения вменяемого ему гражданско-правового нарушения вина последнего презюмируется.

Причинная связь между фактом причинения вреда (убытков) и действием (бездействием) причинителя вреда должна быть прямой (непосредственной).

Отсутствие одного из перечисленных элементов состава правонарушения влечет за собой отказ суда в удовлетворении иска.

При этом следует принимать во внимание, что негативные последствия, наступившие для юридического лица в период времени, когда в состав органов юридического лица входило названное лицо, сами по себе не свидетельствуют о недобросовестности и (или) неразумности его действий (бездействия), так как возможность возникновения таких последствий связана с риском предпринимательской и (или) иной экономической деятельности (п. 25 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации").

Поскольку судебный контроль призван обеспечивать защиту прав юридических лиц и их учредителей (участников), а не проверять экономическую целесообразность решений, принимаемых директорами, директор не может быть привлечен к ответственности за причиненные юридическому лицу убытки в случаях, когда его действия (бездействие), повлекшие убытки, не выходили за пределы обычного делового (предпринимательского) риска.

Согласно п. 6 постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 N 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" по делам о возмещении директором убытков истец обязан доказать наличие у юридического лица убытков (п. 2 ст. 15 ГК РФ).

В обоснование заявленных требований истец сослался на причинение ответчиком убытка обществу в сумме 1 733 590 руб. посредством списания 21.01.2016 с расчетного счета ООО «Гейзер» 13 627 500 руб. для покупки 150 000 евро и дальнейшего зачисления на рублевый счет общества 11 893 910 руб. в период с 15.02.2016 по 12.04.2016 от продажи 150 000 евро.

При этом истец сослался на представленные им платежные поручения и выписку с расчетного счета общества, а также на представленную ИФНС России по г. Белгороду бухгалтерскую отчетность ООО «Гейзер» за 2016 год, в частности на отчет о финансовых результатах общества, в котором по

строке 2350 отражены прочие расходы, в число которых включаются курсовые разницы, в общей сумме 4 278 000 руб., которые, по мнению истца, включают и спорную сумму убытка от валютно – обменных операций ответчика.

При этом истец отметил, что курсовые разницы в бухгалтерском учете в соответствии с ПБУ 3/2006 «Учет активов и обязательств, стоимость которых выражена в иностранной валюте» формируют именно показатели строки 2350 Отчета о финансовых результатах ООО «Гейзер» за 2016 год. Уменьшение финансового результата деятельности ООО «Гейзер» связано с внереализационными расходами (ст. 256 НК РФ) в размере 1 733 590 руб. вследствие необоснованных операций в иностранной валюте (евро) в период с 21.01.2016 по 12.04.2016, которые составляют основную причину полученного в результате убытка.

Вместе с тем, само по себе наличие у общества отраженных в бухгалтерском отчете прочих расходов по строке 2350 Отчета о финансовых результатах ООО «Гейзер» за 2016 год в сумме 4 278 000 руб. не может служить основанием для безусловного удовлетворения заявленного Мирюком С.А. искового требования.

При этом истцом не представлено допустимых доказательств, достоверно свидетельствующих о том, что спорная курсовая разница действительно включена в состав указанных прочих расходов.

Судом на основании анализа бухгалтерской отчетности общества за 2016 год установлено, что у ООО «Гейзер» убытки отсутствуют, напротив, основные средства составили 1 035 000 руб., дебиторская задолженность – 19 234 000 руб., нераспределенная прибыль 1 180 000 руб., прибыль от продаж – 1 849 000 руб., прочие доходы 2 605 000 руб., чистая прибыль – 141 000 руб., что не подтверждает вину ответчика в причинении обществу убытков.

Таким образом, истцом не представлено доказательств того, что произведенные Щеголевым С.В. валютно – обменные операции негативно повлияли на финансовое состояние ООО «Гейзер».

Согласно Федеральному закону от 06.12.2011 N 402-ФЗ "О бухгалтерском учете" все хозяйственные операции, проводимые организацией, подлежат оформлению первичными учетными документами, на основании которых ведется бухгалтерский учет. Первичные учетные документы, регистры бухгалтерского учета, бухгалтерская отчетность подлежат хранению не менее пяти лет после отчетного года. Ответственность за ведение бухгалтерского учета и хранение документов бухгалтерского учета возложена на руководителя организации.

Доказательств, подтверждающих факт нарушения Щеголевым С.В. ведения бухгалтерского учета, совершения действий (бездействия), которые привели бы Общество «Гейзер» к отрицательным результатам хозяйственной деятельности, в том числе в результате спорных валютно – обменных операций в период с 21.01.2016 по 12.04.2016, истцом, в нарушение статьи 65 АПК РФ, суду не представлено.

Понятие "курсовая разница" и порядок ее учета для целей налогообложения закреплен в п.п. 11 п. 1 ст. 250 Налогового кодекса Российской Федерации "Внереализационные доходы" и п.п. 5 п. 1 ст. 265 Налогового кодекса Российской Федерации "Внереализационные расходы".

В силу ст. 250 Налогового кодекса Российской Федерации внереализационными доходами признаются доходы, не указанные в ст. 249 Налогового кодекса Российской Федерации, в частности, доходы в виде курсовой разницы, возникающей от переоценки имущества в виде валютных ценностей (за исключением ценных бумаг, номинированных в иностранной валюте) и требований (обязательств), стоимость которых выражена в иностранной валюте (за исключением авансов, выданных (полученных), в том числе по валютным счетам в банках, проводимой в связи с изменением

официального курса иностранной валюты к рублю Российской Федерации, установленного Центральным банком Российской Федерации.

В состав внереализационных расходов, не связанных с производством и реализацией, включаются обоснованные затраты на осуществление деятельности, непосредственно не связанной с производством и (или) реализацией, в частности расходы в виде курсовой разницы, возникающей у налогоплательщика от переоценки имущества в виде валютных ценностей (за исключением ценных бумаг, номинированных в иностранной валюте) и требований (обязательств), стоимость которых выражена в иностранной валюте, за исключением авансов, выданных (полученных) в том числе по валютным счетам в банках, проводимой в связи с изменением официального курса иностранной валюты к рублю Российской Федерации, установленного Центральным банком Российской Федерации (пп. 5 п. 1 ст. 265 Налогового кодекса Российской Федерации).

Согласно п. 4 ПБУ 3/2006, утвержденного Приказом Минфина РФ от 27.11.2006 N 154н "Об утверждении Положения по бухгалтерскому учету "Учет активов и обязательств, стоимость которых выражена в иностранной валюте" стоимость активов и обязательств (денежных знаков в кассе организации, средств на банковских счетах (банковских вкладах), денежных и платежных документов, финансовых вложений, средств в расчетах, включая по заемным обязательствам, с юридическими и физическими лицами, вложений во внеоборотные активы (основные средства, нематериальные активы, др.), материально-производственных запасов, а также других активов и обязательств организации), выраженная в иностранной валюте, для отражения в бухгалтерском учете и бухгалтерской отчетности подлежит пересчету в рубли.

Следовательно, любые обязательства, выраженные в иностранной валюте, в том числе и обязательства по возмещению расходов, связанных с исполнением гарантийных обязательств, а также любые денежные активы, поступившие на счета организации, подлежат перерасчету в рубли, а

возникающие при перерасчете курсовые разницы на основании п. 13 ПБУ 3/2006 подлежат зачислению на финансовые результаты организации как прочие доходы или прочие расходы, за исключением случаев, предусмотренных п. 14 ПБУ 3/2006 или иными нормативными правовыми актами по бухгалтерскому учету.

Законодательство Российской Федерации о налогах и сборах и о бухгалтерском учете не содержит норм, позволяющих налогоплательщику не производить перерасчет в рубли обязательств и денежных активов, выраженных в валюте, даже если эти обязательства (активы) не связаны с реализацией товаров (работ, услуг), а направлены только на возмещение расходов.

Следовательно, недополучение обществом денежных средств явилось результатом курсовой разницы, сложившейся в результате покупки-продажи валюты, что свидетельствует об отсутствии виновных действий со стороны ответчика.

При этом мнение истца о намерении Щеголева С.В. заработать себе денежные средства от продажи 150 000 евро является предположительным и бездоказательным, ибо в спорный период времени, как следует из официальной информации ЦБ РФ и представленных в дело мемориальных ордеров ВТБ – 24 (ПАО), курс евро с 21.01.2016 практически постоянно уменьшался, что и обусловило отрицательную курсовую разницу.

Более того, продажа Щеголевым С.В. 150 000 евро по официальному валютному курсу, установленному ЦБ РФ, не свидетельствует о том, что на момент совершения сделки (продажи евро) ответчик действовал не разумно, не добросовестно, заведомо не в интересах общества.

Истец ссылается на отсутствие одобрения участников ООО «Гейзер» на приобретение и продажу валюты, однако само данное обстоятельство не является достаточным основанием для удовлетворения иска о взыскании убытков с единоличного исполнительного органа общества, т. к. оно не может рассматриваться в качестве достаточного доказательства

возникновения для предприятия негативных последствий от действий директора.

Необоснованным суд признает и доводы истца о том, что Щеголев С.В. после его отстранения от должности генерального директора ООО «Гейзер» не передал новому директору Котляр А.А. всю документацию общества, в том числе бухгалтерскую отчетность.

Истцом не представлено доказательств, свидетельствующих о принятых новым директором Котляр А.А. мерах, направленных на истребование у Щеголева С.В. документации общества, в том числе в судебном порядке.

Тем более, что решение суда по делу № А08-9043/2016, которым признано недействительным решение участников ООО «Гейзер» от 23.11.2016 о прекращении полномочий директора Щеголева С.В. и об избрании директором общества Котляр А.А., вступило в законную силу 17.10.2017.

По мнению суда, также является недоказанным наличие причинно-следственной связи между действиями Щеголева С.В. как исполнительного органа и возникновением негативных последствий для общества, затрудняющих или делающих невозможным деятельность ООО «Гейзер».

Принимая во внимание презумпцию добросовестности лица (директора общества), доводы Мирюка С.А. о неправомерности действий исполнительного органа должны быть основаны на объективной информации, с бесспорностью подтверждающей, что его действия не имели разумной деловой цели, а были направлены исключительно на создание неблагоприятных последствий.

Однако наличие таких обстоятельств истцом вопреки требованиям ст. 65 АПК РФ не подтверждено. Несовержшение стороной процессуальных действий по представлению доказательств в обоснование своей позиции влечет наступление негативных последствий для последней (ч. 2 ст. 9 АПК РФ).

Привлечение единоличного исполнительного органа к ответственности зависит от того, действовал ли он при исполнении своих обязанностей разумно и добросовестно, то есть, проявил ли он заботливость и осмотрительность и принял ли все необходимые меры для надлежащего исполнения своих обязанностей.

Единоличный исполнительный орган общества не может быть признан виновным в причинении обществу убытков, если он действовал в пределах разумного предпринимательского риска.

Ответчик, являясь директором общества, принимал меры для осуществления обществом хозяйственной деятельности в соответствии с представленными ему полномочиями уставом общества и Федеральным законом "Об обществах с ограниченной ответственностью".

В нарушение требований статьи 15 Гражданского кодекса Российской Федерации истцом не представлено доказательств виновного поведения причинителя вреда - ответчика, причинно-следственной связи между действиями причинителя вреда и понесенными убытками, наличия собственных реальных действий, направленных на получение выгоды во взыскиваемом размере.

Нормы ст. ст. 15, 10, 53, 91 ГК РФ применительно к рассматриваемому спору, с элементами денежной компенсации, с заданной истцом тональностью, исключает признание в судебном порядке правильным предложенный истцом, как участником ООО «Гейзер», подход с отрицательно-обвинительным уклоном к деятельности исполнительного органа, как должностному лицу, осуществляющему текущее руководство обществом, тем более в условиях длящегося корпоративного конфликта двух участников ООО «Гейзер» Мирюка С.А. и Щеголевой Н.И.

Директор общества является коммерческим продуктом самого общества, шаги текущего руководства измеряются и контролируются самим обществом. Баланс хозяйственного существования гарантированно определен элементами совместной работы (коллективного труда), в связи с

чем, по мнению суда, не может быть выделена самостоятельная хозяйственная единица с объемом ответственности, прописанным истцом в тексте иска.

В материалах дела отсутствуют и суду истцом не представлены бесспорные доказательства, подтверждающие право взыскания с ответчика, как исполнительного органа, убытков по перечисленным в тексте иска событиям, юридический состав убытков не раскрыт по процессу и праву, в том числе не раскрыто словесное понимание выражений вины, разумности, добросовестности через призму положений ст. ст. 10, 15 ГК РФ, ст. 44 ФЗ "Об обществах с ограниченной ответственностью", в процессе текущего руководства деятельностью общества, подконтрольного самому обществу. Произвольного поведения в действиях ответчика по событиям, данным в иске, судом в ходе рассмотрения дела не установлено.

В силу ст. ст. 65, 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Обстоятельства, имеющие значение для правильного рассмотрения дела, определяются арбитражным судом на основании требований и возражений лиц, участвующих в деле, в соответствии с подлежащими применению нормами материального права. Доказательства представляются лицами, участвующими в деле.

Статьей 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлено, что судопроизводство в арбитражном суде осуществляется на основе состязательности. Лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

При рассмотрении дела истцом не представлены доказательства по существу заявленных требований, свидетельствующие об обоснованности, правомерности и законности заявленных исковых требований.

При таких обстоятельствах исковые требования Мирюка С.А. подлежат оставлению без удовлетворения.

В соответствии со ст. 110 АПК РФ расходы по оплате государственной пошлины подлежат отнесению на истца.

Руководствуясь статьями 110, 167-170, 176 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, арбитражный суд

РЕШИЛ:

Исковые требования участника ООО «Гейзер» Мирюка Сергея Александровича о взыскании с Щеголева Сергея Викторовича 1 733 590 руб. убытков в пользу ООО «Гейзер» оставить без удовлетворения.

Решение может быть обжаловано в Девятнадцатый арбитражный апелляционный суд в месячный срок через Арбитражный суд Белгородской области.

Судья

Пономарева О. И.